

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В ЦЕНТРАЛЬНО-АФРИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ю.И. Стрябкова
Белгород

В последние несколько лет в отечественной и зарубежной социолингвистической литературе значительное место заняли публикации, касающиеся языковой ситуации в «развивающихся» странах. По мнению ряда авторов (Н. Ф. Алефиренко, Ж. Багана, В. Т. Клоков, А. М. Молодкин, В. П. Хабиров и др.), современная языковая ситуация в странах Африки обуславливается прежде всего крушением системы колониализма.

После освобождения африканских стран от колониальной зависимости языковая ситуация в них стала более сложной с точки зрения отношений составляющих ее компонентов, но в то же время она сохранила многие черты колониального периода. Ее специфическим признаком является использование наряду с местными языками бывшего колониального языка (Багана 2004: 9).

Языковая ситуация предполагает организованную совокупность языков. Организованность состоит в том, что языки оказываются взаимосвязанными не только в силу тесных контактов между языковыми общностями, составляющими население одного политико-территориального объединения, но и своего отношения к континууму коммуникации данного общества и друг к другу. Языки могут обслуживать все сферы общения в данной стране или ее регионе, то есть находиться в равноправных отношениях друг с другом. Языки могут также рассекать континуум на неравнозначные части, тем самым устанавливая между собой отношения иерархичности, и принадлежать к разным функциональным типам.

Кроме того, по мнению Н.Ф. Алефиренко, языковая ситуация в ряде стран африканского континента «обострилась языковой политикой правящих кругов, направленной на установление иерархии автохтонных языков. Верхняя ступень этой иерархии принадлежит наиболее распространенному языку, совпадающему обычно численно с языком доминирующего народа. Его объявляют государственным. Остальные располагаются на низших ступенях иерархии. Им отводится роль региональных языков, обслуживающих тот или иной этнос в регионе его расселения (Алефиренко 2005: 263). Подобная ситуация наблюдается в Центрально-Африканской Республике (ЦАР). Наряду с большим количеством региональных языков на территории ЦАР сосуществуют французский язык, который на сегодняшний день является официальным языком страны и санго, занимающий с 1964 года статус национального языка.

Таким образом, исходя из понятия языковой ситуации как совокупности языковых образований, обслуживающих континуум общения в определенном административно-территориальном объединении, представляется возможным говорить о наличии в ЦАР многоязычия.

В настоящее время социолингвистическая ситуация в ЦАР представляет собой настоящее равновесие между французским языком – языком администрации и политики, санго – межэтническим языком и другими местными афри-

канскими языками. В центре этой языковой пирамиды санго – выражение национального единства, язык, который занимает привилегированное положение. И можно лишь удивляться тому, что спустя столько лет после обретения ЦАР независимости санго до сих пор не возведен в ранг языка официального.

Если различные этнические группы ЦАР отождествляются среди других черт своими собственными языками, то санго по праву можно назвать языком всех жителей страны, хотя языком власти и экономики по-прежнему остается французский язык.

Как и в других африканских странах, местные языки позволяют жителям ЦАР общаться между собой в региональном плане, то есть главным образом в сельской среде. Но в противоположность тому, что происходит в большинстве африканских государств, санго является также языком городов. «Язык преимущественно урбанистической среды, символизирует в глазах деревенских жителей все то, что представляет собой жизнь и африканская современность, тогда как местные языки рассматриваются как средство выражения традиций, а значит, прошлого» (Dumont; Maurer 1995: 73).

С другой стороны, социальной лестницы французский язык – это язык, который пытается достичь европейского уровня и в перспективе стать языком политики, экономики и администрации.

Таким образом, роли между санго, французским языком и другими местными центрально-африканскими языками четко распределены, составляя своего рода равновесие, иногда «шаткое», причиной чему является давление со стороны социальных групп и «политические игры» местной власти.

По нашему мнению, отразить истинную социолингвистическую ситуацию в стране возможно лишь, рассматривая выше представленные языки во всех сферах их употребления. Что касается санго, то этот язык «глубоко покори́л» семьи, став первым «родным» языком молодежи, а именно, людей моложе 30 лет, выросших в крупных городах. В провинции санго остается своего рода языком посредником, который также в большей степени употребляется молодежью в повседневной речи. Принимая во внимание то, что речь идет о языке первостепенных контактов, в данном случае можно говорить о законных функциях санго. Кроме того, его широкое использование молодыми людьми, без всякого сомнения, служит своего рода «двигателем», способным возвести санго в ранг языка нового поколения.

На языке санго и о самом санго написано очень много трудов. Однако точки зрения, касающиеся этого языка, варьируются согласно тому, кто высказывается по данному вопросу, а также согласно ситуации, в которой находятся исследователи. Особый интерес представляют дискуссии между учеными центрально-африканцами и исследователями-европейцами, проживающими или работающими в ЦАР.

Так, первые единогласно уверены в том, что санго необходимо рассматривать как национальный центрально-африканский язык, то есть язык национального единения, кроме того, они верят в то, что каждый житель ЦАР «достоин» санго и умеет им пользоваться.

Однако центрально-африканская интеллигенция не привыкла к тому, чтобы на санго касаться вопросов, имеющих отношение к современной действительности, общаясь даже между собой, они используют французский

язык. Да, они признают санго в качестве национального языка, но тем не менее, в повседневной речи, в обществе изыясняются на французском языке. Кроме того, население, которое имеет возможность обучаться в элитных учебных заведениях с самого раннего возраста начинает изучать именно язык «колонизаторов», общаться и писать на французском.

Подобная ситуация наблюдается не только в ЦАР. К примеру, в соседних странах также наметились две идеологии: с одной стороны, распространение мысли о том, что без французского языка невозможно культурное, экономическое, политическое развитие, а с другой – поддержка идеи о том, что французский язык является инструментом империализма и культурного отчуждения. Власти этих стран заняли промежуточную позицию, которая состоит в том, что использование французского языка не должно мешать национальным языкам.

Формула «французский – да, но не в ущерб национальным языкам» как нельзя лучше подчеркивает позицию властей (Багана 2004: 23).

Литература

1. Багана Ж. Языковая интерференция в условиях франко-конголезского билингвизма: Дис. ... д-ра филол. наук. – Саратов, 2004.
2. Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке: Учеб. пособие. – М., 2005.
3. Dumont P., Maurer B. Sociolinguistique du français en Afrique francophone: gestion d'un héritage, devenir une science. – Vanves, 1995.

ЭКСПРЕССИВНОСТЬ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ СУБЪЕКТИВНОГО ФАКТОРА

О.В.Федьева
Дубна

Каждый развитый литературный язык характеризуется жанровой стратификацией, предполагающей наличие вариативности экспрессивности как субъективного фактора. Особенно это относится к таким широко распространенным и богатым литературным языкам, как английский, который регулярно функционирует в виде различных речевых вариантов или «регистров». Существует большое количество работ, имеющих целью не только дать полную классификацию различных стилей, но и связать понятия «стилей», «сфер употребления» и «функций языка», установить между ними системное соответствие (Чаковская 1986). В отечественном языкознании интенсивное изучение функций языка в их соотношении с функциональными стилями началось в 1954 году с дискуссии на страницах журнала «Вопросы языкознания» по вопросам стилистики, закончившейся статьей В.В. Виноградова. Одним из важнейших положений теории В.В. Виноградова является предложенное им разграничение стилей, согласно их основным функциям (общения, сообщения и воздействия) в коммуникативном акте. Если исключить фатическую функцию, т. е. использование языка, которое не